

«НЕ БОЙСЯ, МАЛОЕ СТАДО»

В 1934 году в связи с закрытием Христорожественской церкви в Конной Слободе* сложилась чрезвычайно острая ситуация: православные христиане города Пензы могли посещать лишь одну Митрофановскую церковь, только что отвоеванную у григорианцев. Успенская же церковь на Мироносицком кладбище принадлежала обновленцам.

11 июня 1937 года верующие 3-го района г. Пензы и Конной Слободы решились отправить Сталину письмо. Видно, что это коллективное письмо составлено простыми верующими людьми, страдающими из-за отсутствия храма Божия. В обращении к Сталину не скрылся страх перед режимом советского вождя, но

---

* Церковь находилась в районе ул. Карпинского, на месте Гусиловского рынка. В настоящее время полностью утрачена.

этот страх сполна покрыт подвигом исповедничества и стояния в вере.

«Товарищ Сталин. Вам известно по государственной переписи, что очень незначительный процент неверующих, так что поместиться в 2-х церквях не можем. Нам необходимо открыть 3-ю церковь, а то во время пасхальной службы так много было верующих и теснили друг друга, что некоторые доходили до обмороков. Ввиду такого стеснения народа, просим нашу просьбу разобрать по новому изданному Вашему Закону Конституции и по завету и программе Владимира Ильича Ленина, что церковь отделена от государства и школы, и церковь должна закрыться, когда масса убедится что нет Бога, и скажет Бога нет, и церковь нам больше не нужна, берите ее в пользу города, деревни. Но тут как раз вышло не так. Мы убеждены, что есть Бог, и церковь нам нужна, но у нас ее отняли насильем и закрыли, что в свободном государстве быть не должно.

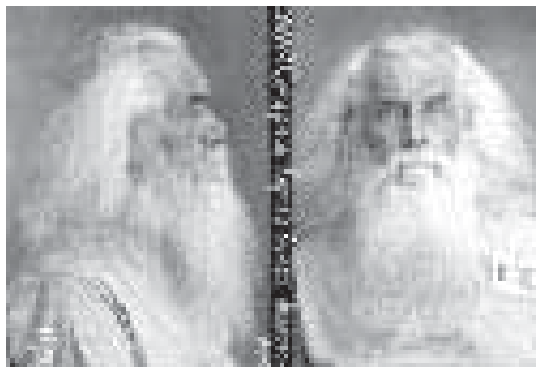
Тов. Сталин, Вы издали закон свободно исповедовать веру, какая бы то не была, но для того, чтобы действительно она была свободна, то откройте нам еще Конно-Слободскую церковь потому, что вся вера Христова заключается в таинстве, которое совершается только в церкви. Мы уже 3 года как просили всех своих правителей, чтобы нам отдали церковь, но как видно голос скорби и тоски христианской души не дошел до ихих сердец, и они нам все отказали, и теперь верующие решили просить Вас, чтобы Вы приказали отдать церковь нам. Простите и не обвиняйте нас, что мы веруем в Бога, но без церкви для верующего жизнь безотраднa»¹⁴⁵. Церковь в Конной Слободе, несмотря на множество прошений в верха, так и не отдали верующим, в том же году она была определена на слом и исчезла навсегда.

В условиях жесточайших гонений, когда большая часть духовенства была в заключении, когда обновленческие движения и расколы раздирали тело Церкви, возникал вопрос, как может сохраниться Православие в СССР и сохранится ли оно вообще? Но Божественный Основатель Церкви Господь наш Иисус Христос промыслительно вел ее через горнило испытаний, укрепляя перед лицом грядущих искупительных страданий.

Еще в первые годы советской власти прозвучал призыв Патриарха Тихона: «Не теряйте же времени, собирайте вокруг себя стадо, по одному, по два, собирайте их на пастырские беседы. Отбирайте сначала лучших людей. Не пренебрегайте беседами

с благочестными женщинами, которые часто удерживают своих мужей и братьев от безумных поступков и защищают Церковь Божию. Составляйте из благонамеренных прихожан братства, советы – что найдете полезным по местным условиям...»¹⁴⁶. Святейший Тихон уже тогда придавал большое значение православным общинам и братствам в деле сохранения веры Христовой.

О необходимости их создания говорил и неизменный последователь Патриарха митрополит Кирилл (Смирнов). Вернувшись в 1930 году из очередной ссылки и поселившись в г. Гжатске Смоленской области, он давал необходимые указания православным

*Митрополит Кирилл (Смирнов),
священномученик*

общинам. Он был убежден, что Церковь в условиях тотальных гонений может выжить лишь в небольших нелегальных сообществах, руководимых священниками или епископами. При этом Владыка даже указывал представителей епископата, которым можно было доверять. И Господь говорит своим овцам: *Не бойся, малое стадо! ибо*

Отец ваш благоволил дать вам Царство (Лк. 12, 32). Тогда стало появляться тайное посвящение в монашество, тайные хиротонии во епископов, катакомбная церковь.

В годы гонений немало православных общин существовало и в Пензенской епархии. Одна из них была создана в 1932 году в селе Новые Пичуры Наровчатского района. Ее основателем стал иеромонах разоренного Сканова монастыря о. Пахомий (Ионов). В большом селе дом благочестивой Февронии Цибиркиной приспособили под тайную церковь, где находили пристанище многочисленные верующие окрестных селений, благочестивые старицы и монахи. Вскоре к общине присоединился вернувшийся из концлагеря архимандрит Сканова монастыря Филарет (Игнашкин) и священник о. Ефрем Курдин. Образовался целый монастырь, где проходили тайные службы, совместные молитвы и чтения духовной литературы.

В 1935 году многие члены общины были арестованы и отправлены в Пензенскую тюрьму, судьбы большинства подвижни-

ков остаются неизвестными и по сей день. Старца Пахомия сослали в Карагандинский лагерь, но он и там исповедовал Христа вплоть до мученической кончины в сентябре 1937 года. Келейница старца Пахомия Феврония проходила по делу как основная обвиняемая; подвижницу приговорили к 3 годам ссылки в Астраханскую область. Отбыв лишь год заключения, она вернулась в родное село, и огонь Христовой веры засиял с новой силой. Матушка приняла постриг с именем Феофании, а позднее – схи-му с именем Сергии. Несмотря на противодействие властей, мать Сергия вновь выстроила молитвенный дом, который стоит и поныне.

Тайные скиты существовали и в лесной гористой местности близ села Соколовка и деревни Японии Николо-Пестровского района, также на Молочном источнике близ села Пашково Земетчинского района, в Городищенском уезде. Скиты располагались в труднодоступных местах, но их поиск и слежка за насельниками была одной из основных задач работников НКВД в 30-е годы. В тоже время верующие имели свои методы безопасности и конспирации. По селу Соколовка до сих пор ходит история о том, как ловили местных монахинь. К примеру, идут арестовывать кого-то из верующих женщин, тайных пострижениц, а ее уже об этом известили. Она берет коромысла, переодевается в мирское и идет навстречу работникам НКВД. Конечно, ее ни в чем не подозревают – проходят мимо, а когда доходят до ее дома, им говорят: «Она только ушла за водой».

*Священник с. Соколовка
Антонин и монахиня Вера*

Едут за ней, но след подвижницы уже простыл. И подобных вариантов смекалистые сельчане выдумывали множество. Так бла-

женная земетчинская инокиня Ефросинья в сундуке из Самары в Земетчино чудом привезла двух монахинь – Марию и Анастасию. Известный сердобский подвижник схииеродиакон Ипполит (Клочков), во время обыска скрывался в хлеву, в сене, молясь, чтобы животное не ело сено, и ему остаться незамеченным.

Государственная перепись населения, упоминаемая выше в письме к Сталину, проводилась в начале 1937 года. Руководству страны было интересно узнать о результатах антирелигиозной деятельности за 20-летний период. С этой целью в анкету включили вероисповедный вопрос. Каково же было удивление Сталина, когда после бесконечных преследований, неисчислимых арестов и расстрелов, после коллективизации и лагерей верующими себя назвали 55,3 миллиона человек, что составило 57 % населения СССР. Более того, верующими себя объявили 44,4 % молодых людей в возрасте 20–29 лет, которые воспитывались уже в советском государстве.

Церковь Христова была жива! Она оказалась последним островком жизни в пустыне большевистского зла. Православное духовенство и религиозные общины были единственными независимыми инакомыслящими объединениями в тоталитарной стране, где исповедовалась одна религия – воинствующее безбожие.